

провозгласивший образование независимого литовского государства. В дальнейшем диаспора сократилась, но после соединения с Россией в нашем городе опять появились литовцы, в первую очередь студенты. В настоящее время можно услышать литовскую речь на филологическом факультете СПбГУ, где работает открытая в 1999 г. единственная в России специализация по балтистике,

История наших народов помнит разные сюжеты. Безусловно, тот факт, что Бронюс Майгис, покусившийся на «Данаю» Рембрандта в Эрмитаже в 1985 г., был литовцем, не накладывает печать вины на весь литовский народ, однако, говоря о литовском следе, надо, наверное, упомянуть и о печальном. К нерадостным воспоминаниям относится и случай с литовским солдатом Артурасом Сакалаускасом, расстрелявшим в 1987 г. своих сослуживцев, этот эпизод привлек общественное внимание к проблеме неуставных отношений в тогда еще советской армии.

История взаимоотношений двух наших народов богата событиями и именами, стара и молода одновременно. О многом еще не сказано, но факт привлечения внимания к теме многонационального Петербурга представляется важным и актуальным.

Т.М. Смирнова

Цыганский Ленинград 1920–1930-х гг.

Первое появление цыган в окрестностях Петербурга относится к 30-м гг. XVIII в. В 1733 г. был издан сенатский указ, согласно которому цыганам позволялось в Ингерманландии «жить и торговать лошадьми; а так как они показали себя здешними уроженцами, то предписано было включить их в подушную перепись там, где жить пожелают, и положить в раскладку [налогов — Т.С.] на Конной Гвардии полк»¹. В 1783 г. указом Екатерины II цыгане были причислены к крестьянам, с обязанностью платить подати. В XIX в. появляются первые цыганские хоры, ставшие впоследствии, наряду с торговлей, одним из распространенных занятий городских цыган. Летом в окрестностях Петербурга располагались цыганские таборы из разных регионов России, члены которых были в основном ремесленниками.

1 октября 1926 г. вышло постановление Президиума ЦИК и СНК СССР о содействии цыганам, желающим перейти к оседлому образу жизни. В этом же году был образован Всероссийский Союз цыган, устав которого предусматривал следующие основные задачи: объединение цыган, защита их интересов, взаимопомощь и поднятие культурного уровня. Практическая работа Союза состояла в открытии вечерних и воскресных школ, клубов, библиотек, организации трудовых артелей, коммун и производственных мастерских, а также в борьбе с пьянством, гаданием и кочевьем. Пред-

¹ См.: Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган — новый взгляд / Под ред. проф. Г.С. Деметера. Воронеж, 2000. С. 187.

полагалось издавать газеты, брошюры, учебники на цыганском языке. Но уже в 1929 г. Союз цыган был распущен в связи с неэффективностью его работы, проистекающей в том числе от несложившихся отношений в его руководстве, а также из-за преобладания в правлении классово чуждых советской власти элементов — из 23 членов правления девять были барышники².

Однако проводившаяся в стране политика «коренизации» имела позитивные результаты и для цыган. В 1926–1927 гг. под руководством М.В. Сергиевского при участии цыган Н. Дударовой и Н. Панкова разрабатывается цыганский алфавит на базе русского, в основу которого был положен северно-русский диалект (московский). Письменность была узаконена письмом наркома просвещения А.В. Луначарского к Всероссийскому союзу цыган 10 мая 1927 г. за № 63807. С 1927 г. на вновь созданном цыганском литературном языке начинает выходить литература — учебная, художественная (в том числе переводы классических произведений русских и зарубежных писателей — Пушкина, Толстого, Короленко, Горького, Мериме) и политическая. Особое место среди публикаций на цыганском представляют собой переводы советских детских книг, а также оригинальные произведения цыганских писателей (около 30 названий). Всего в 1927–1938 гг. было опубликовано до 300 книг на цыганском языке. В 1927 г. начал выходить цыганский журнал «Романы Зоря» (до 1930 г. вышло четыре номера), а в 1930 г. его сменил ежемесячник «Нэво Дром» (с 1930 по 1932 г. вышло 24 номера). Но в 1938 г. цыганская письменность, наряду с несколькими другими письменностями малочисленных народов, была ликвидирована.

Летом 1928 г. в Ленинграде появилось особенно много цыган, перекочевавших с юга. Они ставили свои палатки в Старой Деревне, Озерках, на Лахте. Табор в Озерках составляли выходцы из Сербии, откуда они ушли в 1915 г., а в СССР некоторое время жили на Украине. Эти цыгане хотели снова уйти за границу, но у них не было иностранных паспортов и виз, а также денег на оформление виз (одна виза стоила 230 рублей). Единственным обладателем иностранного — французского — паспорта был староста Михо. В таборе работала паяльно-лудильная артель³.

Автор заметки «Бродячее племя» в «Ленинградской правде» Е. Катерли характеризует реальных, а не романтизированных тра-

² Деметер Н. и др. Указ. соч. С. 205.

³ Ленинградская правда. 1928. 28 июля. С. 5.

дицией цыган: «некультурные грязные люди, осколок, который все еще никак не может найти себе применение в общем процессе социалистической стройки». Заметка заканчивается неоднозначно. Сначала автор пишет: «Это нацменьшинство нужно перевоспитать осторожно и внимательно», научить грамоте, гигиене, труду. А далее — несколько вопросов: или гнать? Или прикрепить к земле? Общий вывод: «Вопрос злободневный — делать что-то надо»⁴.

20 февраля 1928 г. было принято постановление Президиума ВЦИК и СНК РСФСР «О наделении землей цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни». Цыгане получали возможность получить земельные наделы за счет государства, а также денежные пособия от 500 до тысячи рублей на обзаведение⁵. Однако ленинградские цыгане были городскими жителями, и для их социализации требовались в первую очередь трудоустройство и ликвидация неграмотности.

В 1932 г. в Доме просвещения народов Востока (ДПНВ) была создана цыганская секция, первым руководителем которой был Н. Васильев. В январе 1935 г. он написал заметку в стенгазету ДПНВ под названием «Моя автобиография»:

«По национальности — цыган, родился в 1901 году в городе Ленинграде. Родители — цыгане-артисты, работали в цыганском хоре в ресторане. Окончил городскую школу и 5-ть классов Коммерческого училища. В 1918 г. иду добровольцем на фронт и до 22 года т.е. в течение 5 лет на Восточном фронте пулеметчиком, в 1922 г. демобилизовался из армии. В Ленинграде меня избирают на общем цыганском собрании в Горком эстрады Со-рабиса делегатом и затем членом Горкома эстрады. Здесь я массу цыган провел в члены Союза. Работал в хоре до 1926 года. Затем иду на производство чернорабочим, кондуктором, вагонновожатым и в 1931 году вступаю в ряды Коммунистической партии. Окончил курсы сберегательного дела и Райкомом ВКП(б) послан в район в качестве Зав. Райсберкассой.

Все эти годы с 1922 года вел работу среди цыган в таборах пригорода также и среди городских цыган. В 1932 году организовал инициативную группу цыган и при Доме Народов Востока организовали цыганскую секцию. Я работал заведывающим цы-

⁴ Ленинградская правда. 1928. 28 июля. С. 5.

⁵ Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. Указ. соч. С. 203.

ганской секции до 1934 года. Организовал транспортную артель «НЭВО ДРОМ», красный уголок в Новой Деревне, художественный кружок (агитбригаду цыган) и работал по переводу песен «Песенка нацмена», «На чеку», «Партизанская» и т.д. С 1934 года веду литературную работу и не покидаю оргработу среди цыган по сие время. Основная работа на производстве.

11/1—1935 года»⁶. Н. Васильев

Но не все цыгане могли так позитивно оценить свой ленинградский опыт начала 1930-х гг. После введения паспортизации населения в конце 1932 г. началась «чистка» больших городов, и в 1933—1934 гг. часть цыган из Ленинграда была выселена, в том числе принудительно отправлена в Сибирь.

В конце 1934 — первой половине 1935 г. в Ленинграде активистами цыганской секции Дома просвещения народов Востока была проведена перепись цыган. Проводимая на общественных началах и малограмотными людьми (записи изобилуют огромным количеством невероятных ошибок), эта перепись не может дать точных сведений о численности цыганского населения Ленинграда, однако представление о нем вполне можно составить. Как явствует из переписи, всего было учтено 627 человек, причем основная масса цыган была сосредоточена на Б. Охте — 239 чел. Кроме того, цыгане жили в Московском (Московско-Нарвском) районе (176 чел.), в Новой Деревне (56 чел.), Пригородном, Смольнинском и Витебском (?) районах. При этом в Ленинграде существовало Жилищное управление нацменьшинств (судя по оттиску печати на справке о количестве цыган, живущих по Исаковской ул., 16, на Большой Охте — 72 человека). Всего работающих цыган — 62 человека, остальные иждивенцы, домохозяйки, безработные; грамотных — 21, малограмотных (учитываются отдельно) — 16, учащихся — 5 человек⁷.

Очень любопытна графа «социальное положение» — почти у всех указано «цыган»! Поскольку цыгане принадлежат к различным этническим группам, переписчики ввели графу «Какой нации цыган». Здесь перечислены: латыши, украинцы, румыны, греки, русские цыгане, а также *винигерцы, сербияны, татарины, итолиянцы, шары, малдаване*, а два человека названы «цыган-малдаван».

⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 30. Л. 34.

⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 9. Л. 1—4 об., 10-19 об.

В 1931 г. на Большой Охте, на Васильевской ул., 14, работала Сербо-румынская артель (председатель Руман), занимавшаяся починкой и лужением медных изделий⁸. В начале 1930-х гг. была создана транспортная артель «Нэво дром»⁹. В 1934 г. в списке ленинградских артелей была артель по лужению посуды «Нацметаллист» (председатель правления Дмитриев), расположенная в упомянутом выше доме 16 на Исаковской ул.¹⁰ Однако проблема низкой занятости цыган не теряла своей остроты, и на заседании бюро цыганской секции ДПНВ в январе 1936 г. ставилась задача в течение года окончательно ликвидировать безработицу среди цыган. Создание новых производств требовало определенных средств, которые предполагалось получить от Ленсовета. Были организованы фасовочно-чулочная (для трудоустройства женщин) и медно-лудичная (кузнечная) артель. В этой цыганской артели «Нацменбыт» работали до 200 человек, здесь изготавливали котлы, железные бочки и другие металлические изделия¹¹.

В 1931 г. цыганских детей школьного возраста в Ленинграде было учтено 137 человек, из них учились 120 чел. — в школах 119, 120, 180, но больше всего (до 70 чел.) — в ФЗС № 137¹². При этом многим приходилось ездить в школу издалека, т.к. цыгане жили на окраинах города (Новая Деревня, Большая Охта). В 1936 г. намечалось открыть цыганский детский сад и интернат для школьников, привлечь на учебу в ликбез неграмотных взрослых (особенно выделяются молдавские цыгане), а также ходатайствовать перед Ленсоветом о создании самостоятельного цыганского дома просвещения или клуба¹³. Курсы ликвидации неграмотности для взрослых работали не очень эффективно — учащиеся, особенно женщины, посещали их неохотно и нерегулярно.

В 1931—1932 гг. в Этнографическом театре (в ведении Русского музея) работала цыганская труппа из 15 полевых цыган, исполнявших таборные песни в декоративной обстановке — под раскинутым

⁸ Весь Ленинград-1931. С. 210.

⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 30. Л. 34.

¹⁰ Весь Ленинград-1934. С. 119.

¹¹ Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. Указ. соч. С. 209; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 9. Л. 5—6 об., 47 об.

¹² На фронте коммунистического воспитания (Л.). 1931. № 6—7 (дек.) С. 48—49.

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 9. Л. 5—6 об.

шатром. Среди песен были и русские: «Матушка», «Не вечерняя заря», «Махорка»¹⁴.

Цыганский ансамбль активно работал при ДПНВ, его руководителями в разное время были Н. Васильев, И. Масальский, Степан Кальдарас, Петр Деметр. В 1936 г. ансамбль занял первое место в смотре национальной художественной самодеятельности Ленинграда¹⁵. Большой популярностью пользовался и детский цыганский ансамбль, один из участников которого в октябре 1935 г. был отмечен как ударник: «Ибрагимов Демитрий Патешович ударник цыганского детского самодеятельного кружка неслыхано проявивший себя в кружке имея от роду всего 5 лет»¹⁶.

Во время Второй мировой войны нацисты истребляли цыган как «расово чуждую» группу. В окрестностях Ленинграда было уничтожено не менее 700 цыган, попавших в зону оккупации.

В разделах «национальный состав» переписей населения строка «цыгане» раньше обычно дополнялась пометой «точной численности установить не удалось». По переписи 1989 г., цыган в РСФСР насчитывалось 152939 чел., из них в Ленинграде было зафиксировано около 1800 чел. В 2002 г. в РФ переписали 183,5 тыс. цыган (из них около 500 чел. среднеазиатских), в том числе в Петербурге — 1278 чел. Перепись 2010 г. зафиксировала в Петербурге 890 цыган.

¹⁴ Рабочий и театр. 1931. № 3. Февр. Первая декада. С. 15.

¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 9. Л. 19–21, 33–35, 47; Д. 30. Л. 34.

¹⁶ Там же. Д. 9. Л. 26 об.

М.В. Шкаровский

Общины при почитаемых захоронениях Александро-Невской лавры в 1920–1930-х гг.

Во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. после разрушения традиционного епархиального устройства церковной жизни, закрытия многих популярных у верующих храмов и монастырей (например, в 1923 г. Иоанновского монастыря) и запрещения доступа к их святыням, особую известность в северной столице приобрели три чтимых захоронения на кладбищах Александро-Невской лавры. На Никольском кладбище таким местом была часовня над могилой блаженного Матвея Татомира. Он родился 16 ноября 1848 г. в семье приходского священника Подольской губернии, в 1867 г. окончил Каменец-Подольскую Духовную семинарию и в 1871–1876 гг. учился в Петербургском университете. В дальнейшем Матвей Татомир некоторое время жил в Каменец-Подольске, а затем стал совершать паломничества по святым местам, прожив около трех лет в Иерусалиме. По свидетельству 1931 г. лаврского иеромонаха Матфея (Челюскина) «знаменит он был тем, что ездил-паломничал на поклонение святым местам, по российским и палестинским. Последние семь лет провел в затворе в Петербурге на частной квартире на Ивановской улице дом 22, квартира 18». 17 сентября 1904 г. блаженный скончался, его погребение на престижном Никольском кладбище и возведение склепа-часовни были совершены на пожертвования ревностных почитателей¹.

¹ *Нерсесян А.В., Скакун Н.Н., Шумихина О.Н.* Блаженный Матвей Татомир, затворник Петербургский // С.-Петербургские епархиальные